

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБА ЧЛЕНЕНИЯ ПОЗНАВАЕМОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Шевцова Алеся Константиновна

заведующий кафедрой романо-германской филологии
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье анализируются функции метафоры как способа членения познавательной действительности в диахроническом аспекте. Было установлено, что в обоих исследуемых временных периодах метафора направлена на номинацию объектов и процессов познаваемой действительности, в то время как эволюции подвержена эмотивно-прагматическая сторона метафор.

Дискурс или текст содержит как индивидуально-авторское, так и коллективное знание об окружающей действительности. Однако прежде чем излагать знание в вербальном виде, требуется его обработать и систематизировать. Современные лингвисты видят в метафоре ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только универсального образа мира, но и его национально-специфического видения. Такой подход обуславливает интерес к сопоставительному исследованию видов метафор, а также особенностей их функционирования на материале типологически различных языков [6; 7; 8].

В настоящем исследовании за основу принято современное понимание метафоры как «вторичной косвенной номинации при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента» [5, с. 12]. Ассоциируя две различные категории объектов, метафора семантически двойственна. В образовании и, соответственно, анализе метафоры участвуют четыре компонента: основной и вспомогательный субъекты метафоры, к которым применяются парные термины (буквальная рамка и метафорический фокус, тема и «контейнер», референт и коррелят), и соотносимые свойства каждого объекта или новых объектов [1; 2]. Эти компоненты не полностью представлены в структуре метафоры, в частности, остаются необозначенными свойства основного субъекта метафоры, составляющие ее семантику. Вследствие этого метафора допускает разные толкования.

Современные исследователи пришли к выводу, что «художественное мышление настроено на дробление результатов отражения той действительности, которая мало доступна органам чувств, и для достижения этой цели активно используется метафора» [3, с. 43]. В данном случае речь идет о метафорической обработке знания, результаты которой вербализуются в повседневной коммуникации и художественном дискурсе. Однако, чтобы оценить потенциал метафоры как средства познания действительности и как транслятора знания, необходимо провести анализ функций метафоры. Показательными представляются полученные результаты в диахроническом аспекте. Для исследования было проанализировано около 600 статей на официальном портале качественной британской прессы «The Times» и «The Guardian», с помощью метода случайной выборки было отобрано 150 примеров метафор начала 20 в. и 150 примеров метафор начала 21 в. В основу проведенного анализа легла функциональная классификация метафор В.П. Москвина [4]:

Типы метафор	Количество в 20 в.	Количество в 21 в.	Общее количество
Номинативная метафора	40	38	78
Декоративная (художественная) метафора	78	32	110
Оценочная метафора	20	63	83
Пояснительная (педагогическая, дидактическая) метафора	12	17	29
Всего	150	150	300

Как видим из приведенной выше таблицы, в начале прошлого столетия в отобранном нами материале доминировала декоративная (художественная) метафора, которая уступила лидирующую позицию оценочной метафоре в прессе начала 21 века. Данную тенденцию можно объяснить спецификой со-

временного медийного дискурса, несущего значительный воздействующий потенциал и направленного на управление общественным мнением. Сопоставим два вида метафор: *We are environed by art, submerged by art* 'Мы окружены искусством, погружены в искусство'; *Calling Mr. Trump an "urgent threat" to the country, Ms. Warren painted him as someone who inherited a fortune from his father, then grew it by swindling people and skipping out on his debts* 'Назвав мистера Трампа "неотложной угрозой" для страны, мисс Уоррен изобразила его человеком, который унаследовал состояние своего отца, а затем увеличил его, обманывая людей и уклоняясь от уплаты долгов'. В последнем предложении автором используется оценочная метафора для представления Д. Трампа в негативном русле, создания определенного имиджа бывшего президента США. При этом метафорическая обработка знания несет в себе значительную долю субъективизма, подменяющего достоверные факты и объективную информацию.

Примерно в равной степени как в 20 веке, так и в начале 21 века пользовалась популярностью номинативная метафора – наиболее нейтральный тип, вербализующий относительно объективное знание и представленное в переосмысленном, но широко понимаемом виде. Такие метафоры существуют только в момент номинации, осуществив функцию номинации, они утрачивают внутреннюю форму. Например: *That's food for thought* 'Это пища для размышлений'. В данном предложении метафора создает мощный противовес образованию бесконечного числа новых слов. Даже при дословном переводе возникает определенный образ. И хотя значение переосмыслено, и слова использованы в переносном значении, но читателю сразу становится понятно, о чем идет речь.

В целом, можно заключить, что функции метафоры как способа членения познавательной действительности меняются с течением времени, что обусловлено рядом дискурсивных, социальных, исторических и других факторов. Метафора стабильно направлена на номинацию объектов и процессов познаваемой

действительности, в то время как эволюции подвержена эмоционально-прагматическая сторона метафор – усиливается оценочная функция, оказывающая коммуникативное воздействие на адресата. При этом декоративная (художественная) функция метафоры отступает на второй план.

Список использованной литературы

1. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры ; пер. М. А. Дмитриевской. – М., 1990. – С. 153–172.
2. Гулова, О. О. Генитивная метафора: структура и функции / О. О. Гулова // Филологические исследования : междунар. сб. науч. тр. / Белгор. гос. ун-т, Запорож. юрид. ин-т МВД Украины ; отв. ред. В.Ф. Прохоров. – Белгород ; Запорожье : БелГУ, 2003. – Вып. 2. – С. 35–38.
3. Евтушенко, О. В. Эволюция метафоры как способа членения познаваемой действительности / О. В. Евтушенко // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – С. 42–49.
4. Москвин, В. П. Русская метафора: параметры классификации / В. П. Москвин // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 66–74.
5. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская ; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – СПб. : Наука, 1993. – 152 с.
6. Шевцова, А. К. Типология и роль метафоры в радиодискуссиях на английском и белорусском языках / А. К. Шевцова // Вестн. МГУ имени А.А. Кулешова. Сер. А, Гуманитарные науки: история, философия, филология. – 2016. – № 1 (47). – С. 91–94.
7. Шевцова, А. К. Функционирование неологизмов в условиях турбулентной реальности / А. К. Шевцова // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 117–122.
8. Шевцова, А. К. Метафорическая репрезентация концепта '火' в китайской картине мира / А. К. Шевцова, А. В. Пенькова, Д. М. Миронина // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник IV Международной научной конференции (8–9 апреля 2022 года) / Н. И. Степкин (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2022. – С. 181–189.